

Кузнецова Елена Сергеевна

кандидат культурологии,
профессор кафедры гуманитарных
и художественно-эстетических дисциплин
Кузбасского регионального института повышения
квалификации и переподготовки
работников образования
dom-hors@mail.ru

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ПРИКЛАДНЫХ
ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Аннотация:

В статье рассматриваются возможности системы разработки трансдисциплинарной методологии исследования проблем «педагогика как прикладной культурологии» и «культурологии образования».

Ключевые слова:

культурология, социально-культурная активность, инновационные социально-культурные технологии, сетевое самообразование, социальная энтропия, культуротворческая среда, мультисубъект.

Kuznetsova Elena Sergeevna

PhD in Cultural Science,
Professor of the Department for the Humanities
and Art- Aesthetic Subjects
Kuzbass Regional Institute of
Teachers' Advanced
Training and Retraining
dom-hors@mail.ru

**EDUCATIONAL
CULTURAL SCIENCE
AS A PERSPECTIVE COURSE OF
APPLIED INTERDISCIPLINARY
RESEARCHES**

Summary:

The article considers capabilities of the developing system of interdisciplinary methodology for research of "education science as an applied cultural science" and "educational cultural science".

Keywords:

cultural science, sociocultural activity, innovative sociocultural technologies, online self-education, social entropy, cultural creative environment, multi-subject.

Начало работы над предлагаемым исследованием было обусловлено следующими важными обстоятельствами. *Первое* заключается в общенаучном методологическом кризисе, в процессе преодоления которого учеными *обсуждаются возможности разработки поли-, транспарадигмальных подходов к изучению феноменов и процессов новой только становящейся, реальности.* Так сегодня стала очевидна тенденция «антропологического перехода» от объективистской и позитивистской парадигм к интерпретативной, когнитивной, сетевой, синергетической. Именно эти методологические позиции нового «методологического индивидуализма» и неогуманизма стали в последние годы весьма серьезно изучаться в связи с *поиском новых характеристик и критериев трансформирующейся социокультурной реальности* (особенно на уровне повседневности), которые заявили о себе в ходе модернизационных и глобалистских процессов. Действительно, часто в последние годы «речь идет о необходимости выявления и описания того уровня реальности, где культурные различия укоренены наиболее глубоко, – личностные переживания, чувства, отношение к социальным институтам и артефактам... Чтобы их выявить и зафиксировать необходимо обратиться к теориям и моделям личности, выводимым из наблюдений за поведением людей, участия в беседах с ними, выслушивания их комментариев по поводу разных событий и высказываний...» (Э.А. Орлова) [1, с. 538]. Если в антропологии это направление исследований разрабатывается многие годы, то ресурсы «педагогика как прикладной культурологии» изучены на сегодняшний день недостаточно [2].

Развивая позицию на практике продвижения проектов с позиций полипарадигмальных подходов, нам было нельзя не согласиться с М.В. Роммом, который убежден: сегодня важна методологическая определенность научной позиции, позволяющей изучать *процесс и результат постоянной интерпретации* адаптирующимся человеком объективного социального мира, себя в этом мире, также – субъективного образа мира в себе. Важно также изучать формирование на этой основе приемлемого *индивидуального адаптивного пространства и персональной идентичности*, которая определяется направленностью адаптации личности. Остановимся подробнее на возможностях одного из таких трансдисциплинарных подходов – нормативно-интерпретативном, перспективы которого исследует М.В. Ромм и в своей недавней статье. «Разработка релевантных методологических подходов и принципов изучения социальной адаптации оказывается перед необходимостью увязать логический формализм дискурсивного анализа с релятивизмом индетерминизмом социальных практик, с одной стороны, и познава-

тельные возможности методологически двойственных, но с необходимостью *дополняющих* друг друга, нормативной и интерпретативной исследовательских парадигм – с другой. Целостное (то есть в равной мере учитывающее субъективные и объективные импликации) понимание содержательной и процессуальной логики адаптации личности в социуме может быть выработано лишь при условии разработки и применения адекватной полипарадигмальной исследовательской методологии. Именно поэтому особое внимание должно уделяться механизмам субъективной интерпретации социальной реальности и, как следствию, стратегиям конструирования человеком собственного индивидуального адаптивного пространства, которое служит важнейшим условием и одновременно искомым результатом адаптации личности к контексте социальных изменений... Интерпретативная... парадигма особенно эффективна при анализе микросоциальных адаптивных взаимодействий, отвечающих на вопрос: «Как происходят изменения...», – позволяя, в конечном итоге, «...выразить двойственность и многоаспектность процесса / состояния адаптации личности в социуме. В свою очередь многообразие внешних и внутренних воздействий на условия протекания социального приспособительного процесса определяется релятивизмом его итоговых результатов» [3, с. 7–8].

Таким образом, полипарадигмальное, трансдисциплинарное изучение процессов трансформации социокультурной реальности способно сконцентрировать внимание ученых именно на микросоциальном – повседневном, индивидуальном уровне бытия, где и происходит собственно «адаптация личности» в ходе трансформационных потрясений. Целесообразно в этой ситуации рассматривать «социальную адаптацию личности» как «процесс / результат преобразования и / или интерпретации объективного социального мира, себя в этом мире и субъективного образа этого мира в себе и формирования на этой основе индивидуального адаптивного пространства и персональной идентичности, задающих смыслы индивидуальной жизнедеятельности и направленность социальной адаптации в социуме... Процесс социальной адаптации реализуется с помощью воплощения в жизнь индивидуальных, групповых и социетальных стратегий адаптации... Обретение личностью в процессе социальной интеракции полноценной идентичности рассматривается в качестве успешной социальной адаптации» [4, с. 9–10].

В свете вышесказанного было бы продуктивно дальнейшее рассмотрение новых задач *организации «социально-культурной работы»* как своего рода педагогики культуротворческой деятельности по созданию в описанных условиях культуросообразных и культуротворческих условий для эффективной, безопасной, снижающей риски, социализации и социальной адаптации личности на уровне ее ближайшего неформального окружения (во внешкольном социокультурном пространстве). Изучением этих возможностей посредством инициирования в субъектах культурно-досуговой деятельности как субъектах действия принципиально иной «социальной активности», стимулирования потребности в «самообретении» и повседневной рефлексии необходимости поддержки собственной идентичности решает «педагогическая культурология». Именно она *нацеливает исследователя на анализ* трех уровней деятельности: «уровень практики, уровень создания практико-ориентированных теорий и конкретных методик и уровень методологического осмысления, анализа и постоянной коррекции первых двух. А поскольку педагогическая культурология имеет свой угол зрения на образование как на культурный процесс, деятельность, пространство и социокультурную систему, то она обладает и своей логикой, и своей историей, и своей инноватикой» (Е.П. Олесина) [5, с. 288].

На этом фоне научных поисков отрадно отметить, что *культурология* выступает в качестве «фундаментальной инновации» в решении модернизационных проблем образования, а потому мы готовы определить ее собственно как «культурологию образования», которая ищет *механизмы* (институциональные, межинституциональные, межличностные коммуникативные и информационные личностные механизмы самоорганизации) *внедрения в повседневный мир субъектов действия новых социальных и культурных смыслов, моделей поведения, норм и ценностей*. При этом культурология образования оценивает, проектирует ситуации, в которых рассматриваются порой достаточно серьезные последствия этих внедрений, трансформирующих ментальность субъектов действия. В связи с этим отрадно отметить то признание, которое находит работа ученых культурологов и педагогов у специалистов. «Эта наука резко изменила свой сциентистский пафос в сторону культурцентристского осмысления социальных процессов в ситуации транзитивности. В результате культурология оказалась фактическим основанием междисциплинарного синтеза наук об обществе, способного к решению инновационно-проектных задач, и производству новых форм социальных практик» (Т.Ф. Кузнецова) [6, с. 309–310]. Ее специфика в том, что собственно педагогические, воспитательные проблемы должны сегодня рассматриваться именно с позиций собственно интерпретативного, *контекстного* подхода, поэтому в «культурологии образования» исследователи постоянно актуализируют такое поисковое поле, на котором все более очевидна становится «необходимость

переосмысления традиционной для гуманитарного знания проблемы роли национального фактора в общественном и индивидуальном развитии субъекта (Курсив наш. – Е.К.)» [7, с. 74–75] культуры. Однако данный исследовательский вопрос о важности определения роли культуры (национальной культуры) как целостной системы, представленной составляющими ее процессами и явлениями (в том числе и образования, и воспитания, а не только языка, искусства), далеко не нов (Д.С. Лихачев) [8]. Это направление в исследованиях традиционно так или иначе было нацелено на поиск решающих факторов в борьбе с ростом социальной энтропии на рубеже нового века, а результаты этих поисков довольно остро переживаются не только философами и культурологами, но и деятелями культуры, педагогами. Так, на фоне заявленной культурологической дискуссии особенно значимой становится следующая задача современной педагогики и инноватики образования, передовых социально-педагогических (воспитательных) практик: помочь индивидуальным и групповым субъектам культуры, воспитанникам «приобрести возможно большую устойчивость (как внутреннюю, так и внешнюю)», чтобы последние могли бы «наиболее полно развиваться (как личность и как член общества)...» (В. Мюнх) [8, с. 337]. Данная стратегия развития социально-педагогических и образовательных культурологических практик полностью соответствует как задачам «устойчивого развития» российского общества, так и контексту современной ситуации в национальной культуре. Эту ситуацию подробно обсуждали участники одного из круглых столов Международной научной конференции «Этнология – Антропология – Культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия» (2008), поскольку точкой отсчета стала для них «культурология» как осмысление «множественности культурных сообществ» [10]. Действительно, все чаще в последние годы в обсуждении выбора средств, механизмов преодоления распада культурной целостности, становления мультикультурных форм взаимодействия и коммуникации людей как средств противостояния энтропии в развитии общества и культуры в России принимают участие не только политики, ученые, педагоги, но и рядовые россияне (Е.К. Воронина, Н.В. Шарковская) [11]. Это те субъекты / мультисубъекты деятельности в культуре (индивидуальные, групповые общности), кто готов стать непосредственными претендентами на статус носителя и творца ценностного ядра национальной культуры на повседневном, а не только на институциональном, идеологическом уровне (М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова) [12]. Перед субъектами таких повседневных практик «социально-культурной активности» ежедневно остро встают вопросы: о рефлексии собственных, постоянно меняющихся ролей, в ситуации очевидной трансформации социальной структуры в России; о необходимости участия в развивающихся формах самоорганизации сообщества; об участии в процессах реформирования основных институтов. Задача профессионалов – предлагать им такие «комплексные формы и методы организации социально-культурной деятельности» (именно повседневные – социально-культурные, педагогические и образовательные практики), реализация которых в конечном итоге «...содействовала бы смене исторических циклов развития и способствующих наступлению цивилизационного перелома» (С.Н. Розов) [13]. Так, на наш взгляд, у россиян появится реальная возможность почувствовать на себе эффективность предлагаемых новых «трансдисциплинарных форм социально-культурной деятельности»: «чем более устойчивой является повседневность, тем более устойчиво и жизнеспособно общество, тем менее травматично протекают в нем разного рода трансформации, поскольку повседневность позволяет «сохранять в изменениях неизменность, а неизменность делать формой изменений» (Ю.М. Лотман) [14, с. 268].

Однако при дальнейшей разработке «инновационных технологий социально-культурной деятельности» (технологий креативных индустрий, бенчмаркинг и других), профессионалам крайне важно помнить, что «современный модернизационный дискурс по-прежнему... ориентирует властные структуры на волюнтаристический слом основ повседневности как чего-то «незначимого» в пользу масштабных стратегий («шоковая терапия») или ситуативно ориентированных изменений... За постперестроечные годы так и не произошло смены модернизационного дискурса с бинарного, основанного на тотальном отрицании сложившихся принципов организации, на тернарный, предполагающий структурные трансформации при сохранении зон стабильности (Курсив наш. – Е.К.)» (Н.Н. Зарубина) [15, с. 151–152]. Вслед за российскими социологами, нам думается, что это должны быть технологии, способствующие, прежде всего, эффективной адаптации большинства к этим неустойчивым, постоянно меняющимся реалиям времени. Именно поэтому мы предлагаем подробнее рассмотреть возможности активно развиваемой в последние годы сетевой модели культурологии образования, позволяющее наиболее безболезненно, закономерно реализовывать различные мультистратегии саморазвития любым из субъектов культуры, любым участником повседневных практик с целью поддержания их усилиями на протяжении всей жизни «архитектоники национальной культуры» (И.В. Кондаков) [16].

На наш взгляд, горизонты поисков культурологов и педагогов можно условно сформулировать словами А.С. Запесоцкого. Автор в своем последнем труде намеренно разводит понимание «культурологического» и «междисциплинарного» подходов к решению гуманитарных исследовательских проблем, который можно с уверенностью применить и для исследования различных технологий социальной деятельности: «Если деятельность “на стыке” наук подразумевает использование методик и соотнесение результатов двух или нескольких отраслей научного знания, то культурологическая методология дает возможность соотносить цели, методы и результаты с обобщенной картиной культурной реальности, социокультурной картиной мира (курсив наш. – Е.К.)» [17, с. 7].

Итак, эффективной технологией обретения субъектами / мультисубъектами персонального опыта преодоления ситуации неопределенности, социально-психологических и ментальных травм, дискомфорта при определении постоянно меняющихся новых собственных роле и статусов может стать инициирование самими субъектами собственного активного участия в повседневных социально-культурных (воспитательных) и образовательных практиках», соответствующих наступившему этапу развития национальной культуры. В этом заключается *интерпретативность, «контекстность» практического решения собственно педагогических проблем средствами современного «трансдисциплинарного научного знания».*

Полученные в ходе подобных прикладных педагогических культуротворческих практик образовательные результаты «самообретения» собственной идентичности в пространстве повседневности (через новые навыки преодоления стрессов и конфликтов, привычную реализацию прочно освоенных на примерах и собственном опыте моделей гибкого и эвристичного мышления) оказываются востребованы новыми субъектами / мультисубъектами на протяжении всей жизни. Эти же результаты эффективны в развитии *не только институциональных практик* (в период службы в армии, в профессии, в рамках трансформации института родительства и брака), но и для *частных практик – сетевого самообразования, регуляции полноты повседневной жизни*, важных для дальнейшего развития уникальных для отечественной национальной культуры формам любительского (самодеятельного) творчества, здорового образа жизни и др.

Ссылки:

1. Орлова Э. А. Трансляция культурного опыта другого // История антропологических учений. М., 2010.
2. См. подробнее публикации участников межвузовского научно-практического семинара «Прикладная культурология: проблемные поля» (08 ноября 2012 г., УрФУ, г. Екатеринбург) // Электронный научный журнал «Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования». 2012. № 4. URL: <http://www.cultural-research.ru/> (дата обращения: 05.01.2013).
3. Цит. по: Ромм Нормативно-интерпретативный подход к изучению индетерминистских социальных феноменов // Философия образования. 2010. № 3. С. 5–10.
4. Там же.
5. Олесина Е.П. Педагогическая культурология состояние и перспективы // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2010.
6. Кузнецова Т.Ф. Культурологическое знание и производство новых форм социальных практик. Материалы Круглого стола «Культурология как фундаментальная инновация в современном образовании» // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2008.
7. Андренов Н.Б. О субъекте // Вопросы социально-гуманитарных наук. 2006. № 1.
8. Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006.
9. Мюнх В. Педагогика // Философия в систематическом изложении. М., 2006.
10. Водоразделы наук. URL: <http://www.ricur.org/ru/proekty/vodorazdely-nauk> (дата обращения: 28.12.2012).
11. Воронина Е.В. Университетские традиции как фактор развития социально-культурной активности студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пб, 2011 ; Шарковская Н.В. Формирование социально-культурной активности личности в учреждениях культуры и образования: структурно-функциональный подход: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2009.
12. Горшков М.К., Тихонова Н.Е.. Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М., 2009.
13. Розов С.Н. Перевал к новой логике развития страны на основе гражданской самоорганизации и институциональных преобразований (Как преодолеть колею циклов российской истории): монография. URL: www.nsu.ru/filf/rozov/ (дата обращения: 02.03.2012).
14. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.
15. Зарубина Н.Н. Повседневность в модернизационном дискурсе современной России» // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. М., 2012. С. 151–152. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/147.pdf (дата обращения: 03.01.2013).
16. Кондаков И.В. Русская культура: краткий очерк истории и теории. М., 1999.
17. Запесоцкий А.С. Философия и социология культуры: избранные научные труды. СПб., 2011.

References (transliterated):

1. Orlova E. A. *Translyatsiya kul'turnogo opyta drugogo // Istoriya antropologicheskikh ucheniy*. M., 2010.
2. Sm. podrobnnee publikatsii uchastnikov mezhvuzovskogo nauchno-prakticheskogo seminaru «Prikladnaya kul'turologiya: problemnie polya» (08 noyabrya 2012 g., UrFU, g. Ekaterinburg) // Elektronniy nauchniy zhurnal «Chelovek v mire kul'tury. Regional'nie kul'turologicheskie issledovaniya». 2012. № 4. URL: <http://www.cultural-research.ru/> (date of access: 05.01.2013).
3. Tsit. po: Romm Normativno-interpretativniy podkhod k izucheniyu indeterministskikh sotsial'nykh fenomenov // *Filosofiya obrazovaniya*. 2010. № 3. P. 5–10.
4. Ibid.
5. Olesina E.P. *Pedagogicheskaya kul'turologiya sostoyanie i perspektivy // Tretiy Rossiyskiy kul'turologicheskiy kongress s mezhdunarodnym uchastiem «Kreativnost' v prostranstve traditsii i innovatsii»: Tezisy dokladov i soobshcheniy*. SPb., 2010.
6. Kuznetsova T.F. *Kul'turologicheskoe znanie i proizvodstvo novykh form sotsial'nykh praktik. Materialy Kruglogo stola «Kul'turologiya kak fundamental'naya innovatsiya v sovremennom obrazovanii» // Vtoroy Rossiyskiy kul'turologicheskiy kongress s mezhdunarodnym uchastiem «Kul'turnoe mnogobrazie: ot proshlogo k budushchemu»: Programma. Tezisy dokladov i soobshcheniy*. SPb., 2008.
7. Andrenov N.B. *O sub'ekte // Voprosy sotsial'no-gumanitarnykh nauk*. 2006. № 1.
8. Likhachev D.S. *Kul'tura kak tselostnaya sreda // Likhachev D.S. Izbrannie trudy po russkoy i mirovoy kul'ture*. SPb., 2006.
9. Myunkh V. *Pedagogika // Filosofiya v sistematicheskoy izlozhenii*. M., 2006.
10. *Vodorazdely nauk*. URL: <http://www.ricur.org/ru/proekty/vodorazdely-nauk> (date of access: 28.12.2012).
11. Voronina E.V. *Universitetskie traditsii kak faktor razvitiya sotsial'no-kul'turnoy aktivnosti studentov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk*. Pb, 2011 ; Sharkovskaya N.V. *Formirovanie sotsial'no-kul'turnoy aktivnosti lichnosti v uchrezhdeniyakh kul'tury i obrazovaniya: strukturno-funktsional'niy podkhod: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk*. M., 2009.
12. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E.. *Rossiyskaya povsednevnost' v usloviyakh krizisa / ed. by Gorshkov M.K., Tikhonova N.E.* M., 2009.
13. Rozov S.N. *Pereval k novoy logike razvitiya strany na osnove grazhdanskoy samoorganizatsii i institutsional'nykh preobrazovaniy (Kak preodolet' koleyu tsiklov rossiyskoy istorii): monografiya*. URL: www.nsu.ru/filf/rozov/ (date of access: 02.03.2012).
14. Lotman Y.M. *Kul'tura i vzryv*. M., 1992.
15. Zarubina N.N. *Povsednevnost' v modernizatsionnom diskurse sovremennoy Rossii» // Sotsiologiya v sisteme nauchnogo upravleniya [Electronic resource]: Materialy IV Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa / IS RAN, ISPI RAN, RGSU*. M., 2012. P. 151–152. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/147.pdf (date of access: 03.01.2013).
16. Kondakov I.V. *Russkaya kul'tura: kratkiy ocherk istorii i teorii*. M., 1999.
17. Zapesotskiy A.S. *Filosofiya i sotsiologiya kul'tury: izbrannie nauchnie trudy*. SPb., 2011.